

Боголюбов С. А.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИНТЕГРИРУЕТ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ОХРАНУ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

*Сергей Александрович Боголюбов, доктор юридических наук, профессор;
научный руководитель Отдела экологического и аграрного
законодательства, Заслуженный деятель науки Российской Федерации*

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
ул. Б. Черемушкинская, 31, 117218, г. Москва, Россия, ecology1@izak.ru*

В течение столетий осуществлялось правовое регулирование землепользования, недропользования, лесопользования, водопользования, охоты, рыбной ловли, пока к XX в. не возникли их новое качественное состояние и необходимость их охраны от негативного воздействия.

Чаще стало употребляться объединяющее их понятие «природа», перешедшее затем в «окружающую природную среду». В конце 1950-х – начале 1960-х были приняты законы ЭССР, БССР, РСФСР и других союзных республик, составлявших Союз ССР, о комплексной охране природы в них.

Наряду с непосредственно защитными мерами в Законе БССР от 21 декабря 1961 г. «Об охране природы в Белорусской ССР», предусматривались нормы о природных ресурсах – учете их количества и качества, об их планировании и рациональности использования, об ответственности за неправомерное использование или порчу.

Законодательное регулирование охраны природы сочеталось с законодательным регулированием использования природных ресурсов также в Законе РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об охране природы в РСФСР», в природоохранных законах других союзных республик, что давало основание профессорам И. Ф. Панкратову, В. В. Петрову и другим ученым считать неразделимыми охрану природы и использование ее частей, т. е. природных ресурсов.

Представления об их охране + рациональном использовании как единой комплексной правовой деятельности человека, общества, государства продолжают прослеживаться в учебно-методической литературе, где в общие положения экологического права включаются основы законодательства в области не только охраны, но и использования земель недр, вод, атмосферного воздуха, обращения с объектами растительного, животного мира, особо охраняемых природных, а также неблагоприятных территорий [1; 2].

Аналогично и обоснованно поступают при объединении законодательного регулирования использования и охраны природных ресурсов, окружающей среды и в научной, комментаторской профессиональной, а также в политологической, публицистической, иной литературе [3; 4; 5].

Новый этап систематизации наступил в 1990-х гг. с принятием законов об охране окружающей (природной) среды; пришел с запада и распространялся новый термин «экология»: поначалу он больше относился к охране среды, ее компонентам в виде природных ресурсов и предполагалось, что экологическое законодательство регулирует больше меры по их сохранению, служа синонимом «природоохранному» законодательству.

Со временем, после введения «экологии» в конституции под экологическим законодательством стали понимать всеобъемлющую широкую комплексную отрасль права и законодательства, охватывающую регулирование как бережного использования природных ресурсов, так и их охрану – под названием «окружающая среда», диалектически включающую в себя все природные ресурсы в их совокупности.

Теорией права экологическое законодательство воспринимается и оценивается в настоящее время как комплексная отрасль, частично и нередко заимствующая методы и даже порой требования, предписания, нормативные акты других отраслей национального законодательства, а также международного права.

В какой-то мере комплексные отрасли, как нарождающиеся, не достигшие полной зрелости, противопоставляются традиционным, сформировавшимся – гражданскому, трудовому, административному, уголовному законодательству; экологическое законодательство приобретает, доказывает свой специфический предмет, комплекс методов регулирования, исследования, преподавания, пирамиду соподчиненных правовых актов.

Казахстанский цивилист-теоретик М. К. Сулейменов закрепил за экологическим законодательством и правом интегрирующее свойство, поскольку в него входят достаточно самостоятельные земельное, горное, водное, лесное, фаунистическое направления, которые вместе могут обозначаться как природоресурсные отрасли либо подотрасли [6].

Член-корреспондент РАН О. С. Колбасов видел в экологическом законодательстве, праве суперотрасль, надотрасль, призванную объединять регулирование всех природных явлений, не связанных с вещами, делящую наряду и пополам с гражданским законодательством, правом все требования и предписания, связанные с окружающей средой, составляющими ее ресурсами [7].

Последнее десятилетие кое-кем намечается некий возврат к первоначальному представлению об «экологии»; экологическое законодательство, право чаще «примеряются» к охране природных ресурсов, к объединяющей их окружающей среде, а не к регулированию их использования; получает наименование «природоресурсное право», в отличие от природоохранного, т. е. экологического права.

Этому способствовал перечень научных специальностей для написания и защиты кандидатских и докторских диссертаций, где наряду с «земельным», «природоресурсным» присутствовало и «экологическое» право (в настоящее время в России классификатор отраслей пересмотрен),

порой они же сочетались и в названиях кафедр, отделов вузов, научных институтов.

Представляется, что в интересах объединения усилий юристов, занимающихся изучением правовых проблем использования и охраны природных ресурсов, повышения эффективности восстановления окружающей человека природной среды, обеспечения прав каждого на благоприятную (здоровую, достойную, естественную, качественную, экологическую (в законах ряда стран) среду целесообразно сосредотачиваться на общей терминологии, способствующей развитию нашей отрасли.

Само понятие «охрана окружающей среды» является более общим по отношению к другим, близким понятиям, служит базисом для иных широких явлений: является условием обеспечения экологической безопасности, устойчивого экономического, социального развития общества, предусматривается в Законе Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды».

В Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» нормы об охране среды превалируют, но не исключают регулирование рационального использования природных ресурсов как компонентов окружающей природной среды. Дальнейшая систематизация природоресурсного и природоохранного законодательств, объединяемых в экологическое законодательство, попытки формирования экологического кодекса не могут обойтись без обобщающего охрану и использование феномена, который занимает достойное место в группе интегрирующих либо комплексных отраслей законодательства под названием «экологическое».

Это представляется логичным и естественным – окружающую среду невозможно охранять без охраны составляющих ее природных ресурсов, которые используются и могут охраняться только в контексте с охраной всей их совокупности, именуемой окружающей средой.

Таким образом, дальнейшая систематизация экологического законодательства (с принятием его современного этимологического смысла в виде «природного дома») призвана интегрировать природоресурсное и природоохранное законодательство, объединять регулирование использования природных ресурсов и их охрану в составе природной среды; под комплексностью можно понимать не столько комплексную отрасль (сформировавшуюся, становящуюся полноценной, развивающуюся), сколько сочетание мер по организации рационального использования природных ресурсов и их охраны в виде окружающей среды.

Список использованных источников

1. Мисюченко В. М., Залыгина О. С., Вашкевич Н. К. Природоохранное законодательство : учеб.-метод. пособие для студентов специальности 1-33 01 07 «Природоохранная деятельность», 1-57 01 01 «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов». – Минск: ИВЦ Минфина, 2017. – 78 с.

2. Шахрай И. С. Становление законодательства Республики Беларусь о растительном мире // Экологическое право. – 2005. – № 5. – С. 29–33.

3. Боголюбов С. А. Развитие экологического права на евразийском пространстве. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 432 с.

4. Выпханова Г. В., Жаворонкова Н. Г. Государственная экологическая политика и документы стратегического планирования // Экологическое право. – 2016. – № 3. – С. 24–28.

5. Проблемы эффективности аграрного и экологического права в условиях интеграционных процессов / Т. И. Макарова, А. П. Анисимов, С. А. Балашенко и др. ; под науч. ред. Т. И. Макаровой. – Минск: БГУ, 2021. – 515 с.

6. Сулейменов М. К., Боголюбов С. А. Место экологического права и его структурных элементов в системе права // Право и государство. LAW and STATE. – 2014. – № 2 (63). – С. 60–65.

7. Колбасов О. С. Завещание экологам // Экологическое право. – 2001. – № 3. – С. 11.

Бринчук М. М.

ПРИРОДА – ОСОБЕННЫЙ ОБЪЕКТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Михаил Михайлович Бринчук, доктор юридических наук, профессор;
профессор кафедры земельного права и государственной регистрации
недвижимости, Заслуженный деятель науки Российской Федерации*

*Московский государственный университет геодезии и картографии,
Гороховский пер., 4, 105064, г. Москва, Россия, brinchuk@gmail.com*

1. Систематизация законодательства совершается ради упорядочения системы правовых норм, решения задачи развития и совершенствования законодательного регулирования общественных отношений в той или иной сфере с целью обеспечения наиболее эффективного его действия. Подходы к систематизации законодательства в экологической сфере имеют свою специфику, определяемую особенностями природы как объекта правового регулирования. Сама специфика природы в свое время обусловила особенности развития законодательства об охране природы, о природных комплексах и природных ресурсах. В свете темы круглого стола «Проблемы систематизации комплексных отраслей законодательства» мы и рассматриваем экологическое законодательство как комплексное, т. е. сложное правовое образование.

Можно сказать, что главная, наиболее существенная особенность природы выражена в норме ст. 9 Конституции Российской Федерации, согласно которой земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Природа, ее ресурсы – основа жизни и деятельности каждого человека и общества в